

УДК 34**Развитие института ответственности за действия третьих лиц в Древнем Риме****Макаров Артем Андреевич**

Исследователь,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: makarov.artiom96@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ развития института ответственности за действия третьих лиц в Древнем Риме. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что, с одной стороны, римское право предусматривало как договорную, так и деликтную ответственность за действия третьих лиц, с другой стороны, использовало преимущественно принцип ответственности за собственную вину, усматривая ее в недостаточности надзора и контроля.

Для цитирования в научных исследованиях

Макаров А.А. Развитие института ответственности за действия третьих лиц в Древнем Риме // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 280-285.

Ключевые слова

Институт ответственности, деликтная ответственность, римское право, действия третьих лиц, договорная ответственность, контроль, надзор.

Введение

Стоит начать с того, что римляне не знали общего регулирования ответственности за других [Kaser, 1975]. Однако римскому праву были известны так называемые ноксальные иски (*actio noxalis*) [Birks, 2012; Stein, 1999]. Они были основаны на Законах XII таблиц¹ и, вероятно, на особой норме *lex Aquilia*, а также в отдельных случаях – постановлениях преторского эдикта [Babusiaux et al., 2023]. В отдельных случаях допускалась квазиделиктная ответственность без вины, а также ответственность за халатность при выборе работника (*culpa in eligendo*).

Основная часть

Анализ ответственности за чужие действия, мы полагаем, необходимо начать с ноксальных исков (*actio noxalis*). В Институциях Юстиниана в кн. III титуле VIII отмечается^ «...на случай преступления рабов, – если они, например, совершили кражу, разграбили имущество, причинили убыток или нанесли обиду, – даны ноксальные иски, по которым господину виновного предоставляется или уплатить цену тяжбы, или выдать раба головою для наказания» [Кофанов, В.А. Томсинов, 1998]. М. Пеннитц (*M. Pennitz*) предпринимает попытку воспроизведения формулы подобного требования [Babusiaux et al., 2023]:

Si paret ope consiliove Stichi servi Aulo Agerio furtum factum esse paterae aureae (quae fuit sestertium X milium plurisve), quam ob rem Numerium Negidium (Aulo Agerio) profure damnum decidere oporteret²³ aut Stichum servum noxae dedere,²³ quanti ea res fuit, cum furtum factum est, tantae pecuniae duplum iudex Numerium Negidium Aulo Agerio condemnato aut Stichum servum noxae dedere; si non paret absolvito

Если выяснится, что по деянию или помощи или совету раба Стиха у истца была украдена золотая чаша (стоимостью 10 000 сестерциев и более), то ответчик (истец) считается (как) вором, был бы обязан для совершения искупления или выдачи раба Стиха в качестве причинителя вреда судья должен присудить ответчику истцу денежную сумму, вдвое превышающую ту стоимость, которую имел предмет спора при совершении кражи, или выдать раба в качестве причинителя вреда; если окажется, что это не так, он оправдает (его) [Renner, 2002]

Из вышеприведенной формулы следует, что в ситуации, когда противоправное деяние было совершено лицом, находящимся под властью, например рабом или ребенком, иск о возмещении (*actio poenalis*) рассматривался как действие против его домовладыки (*pater familias*). При этом форма ответственности, как следует из процитированного фрагмента, была альтернативной: *pater familias* мог произвести выплату, как если бы он сам совершил правонарушение, либо он мог выдать фактического правонарушителя пострадавшему (*ius noxae dandi*) [Санфилиппо, 2000].

В праве классического римского периода выдача, как правило, рассматривалась как способ избежать обязанности по уплате компенсации [Zimmermann, 1996]. Как отмечает Р. Циммерман (*R. Zimmermann*), это было значительным изменением первоначальной модели ответственности

¹ Таблица 12. 2b. URL: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975/>

существовавшей на более ранних этапах [там же]. В более ранние времена, когда принцип ответственности был основан на принципе Талиона, месть пострадавшей стороны являлась основным способом возмещения вреда [Дождев, 2021], однако, поскольку виновное лицо находилось под властью домовладыки, чья *potestas paterfamilias* препятствовала воздействию на подвластного, прямая реализация принципа «око за око» возможна была только с согласия *paterfamilias*, поскольку ему единственному принадлежало право выдать правонарушителя (*aut noxae dedere*) [Babusiaux et al., 2023], именно с этим в литературе связывают возникновение требования выдать обидчика [Zimmermann, 1996]. Вторым возможным объяснением, почему выдача была доступна *paterfamilias* в отношении рабов, – это предположение, что раб не должен приносить владельцу вред, превышающий его стоимость [Renner, 2002].

Альтернативой выдачи являлась возможность откупиться от требования, выплатив потерпевшему или его семье денежную компенсацию (*poena*): выплата, как указывает Д.В. Дождев, нейтрализовала личный аспект правонарушения и очищала грешника, коим воспринималось лицо, причинившее вред [Дождев, 2023]. Задаваясь вопросом, почему данное требование не могло быть предъявлено правонарушителю, можно лишь предположить, что обязанность выплаты не могла быть наложена на лиц, которые не являются полностью дееспособными: детей и рабов, поэтому единственным возможным субъектом исполнения обязанности по оплате являлся *paterfamilias*.

При этом, если одни исследователи указывают, что выплата денежной компенсации (*poena*) являлась способом откупиться от требования о выдаче, что, вероятно, справедливо для случаев причинения вреда членом семьи, то другие исследователи указывают, что право на выдачу (*noxae deditio*) в некоторых случаях ограничивалось [Renner, 2002]. Например, в деле о сгоревшем предмете аренды исследователи указывают, что арендатор несет основную ответственность как по договору, так и по *actio noxalis*, но во втором случае только в ситуации собственной невиновности, в противном случае, например, если он отдал противоправный приказ² или знал о «непригодности» раба³, он сам несет ответственность за свое противоправное деяние без возможности выдачи причинителя вреда (*noxae deditio*).

В постклассическом периоде, однако, право на выдачу (*noxae deditio*) было отменено, и даже Юстиниан на этот раз не вернулся к классической позиции [Zimmermann, 1996].

Для нашего исследования имеет значение также другая важная особенность, выраженная в Институциях Гая:

Omnes autem noxales actiones caput sequuntur: nam si filius tuus servusve noxam commiserit, quamdiu in tua potestate est, tecum est actio; si in alterius potestatem pervenerit, cum illo incipit actio esse; si sui iuris coeperit esse directa actio cum ipso est, et noxae deditio extinguitur. Ex diverso

Далее, все ноксальные иски следуют за лицом, подлежащим выдаче. И если твой сын или раб совершил проступок, пока он под твоей властью, иск будет против тебя. Если поступит под власть другого, иск будет уже против него. Если он станет самовластным лицом, будет прямой иск против него самого,

² В случае, если хозяин отдал приказ о разрушительном действии, то Цельс, цитируемый Ульпианом в Д. 9,4,2,1. Цельс говорит, что раб здесь оправдан, потому что он подверг бы опасности свою жизнь, сопротивляясь приказу. // https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/10_4

³ Д. 9,4,4, 2. // https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/10_4

quoque directa actio noxalis esse incipit. Nam si pater familias noxam commiserit et is se in adrogationem tibi dederit aut servus tuus esse coeperit, quod quibusdam casibus accidere primo commentario tradidimus, incipit tecum noxalis action esse, quae ante directa fuit.

и [право] выдачи головой прекращается. Также и наоборот, прямой иск становится [иной раз] ноксальным. Ведь если отец семейства совершил проступок и отдал себя тебе в усыновление или стал твоим рабом, против тебя появляется ноксальный иск, который раньше был прямым [Дождев, 2020].

Из вышеприведенного фрагмента следует, что, воспринимаясь в качестве штрафной обязанности домовладыки (*in obligatione*), ноксальная ответственность не носила строго личный характер, связываясь с правовой сферой конкретного *pater familias*, а следовала за правонарушителем или, как указывали римляне «следовала за его (*m.e. раба – прим. авт.*) головой»: *nox a caput sequitur* [Дождев, 2020]. При этом, если правонарушитель выходил из-под власти *pater familias*, до того, как потерпевшим были предприняты действия по привлечению к ответственности, то он сам, будучи свободным, становился ответственным, освобождая *pater familias* от требований [Zimmermann, 1996; Краснокутский и др., 2004].

С течением времени власть *pater familias* утратила свое былое значение, поэтому уже во времена Юстиниана дети несли ответственность самостоятельно, а *Corpus Iuris Civilis* уже не содержит упоминания ответственности *pater familias* за действия подвластных [Renner, 2002].

Таким образом, римское право фактически допускало деликтную ответственность за действия третьих лиц, в частности *pater familias* за действия своих подвластных.

При этом случаи применения ноксальных исков, как указывает Р. Циммерман, не были единственными, когда в Древнем Риме допускались случаи ответственности за действиями других, например, договорные иски в случае ошибки выбора работника (*culpa in eligendo*) [Zimmermann, 1996]. Известны и случаи, когда должник был ответственен за хранение вещи (*custodia*), будучи безвиновной, ответственность за кражу охватывала действия, совершенные в том числе рабами и слугами должника [Дождев, 2023]. Аналогичная ситуация встречалась и в случае повреждения имущества морским перевозчиком, трактирщиком или конюхом [Zimmermann, 1996].

Наиболее значимым в этом вопросе, отмечает Р. Циммерман, является отрывок «*Qui columnam transportandam*», в котором *conductor operis* был привлечен к ответственности как за свою собственную вину, так и за вину своих сотрудников [там же]. Д.Д. Гримм, обсуждая данный фрагмент, указывает, что однозначного ответа на вопрос, на каких основаниях отвечал *conductor* при повреждении имущества клиента, рабочими нет: «Вопрос спорный: одни (напр., Дербург) утверждают, что предприниматель в таких случаях отвечает безусловно за всякую вину своих подчиненных, другие (Виндшейдт, Вендт) находят, что он отвечает лишь постольку, поскольку ему самому может быть вменена *culpa in eligendo* (небрежность в выборе соответствующих лиц), или *culpa in custodiendo* (недостаток руководства или надзора)» [Гримм, 2003].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что, с одной стороны, римское право предусматривало как договорную, так и деликтную ответственность за действия третьих лиц, с другой стороны, использовало преимущественно принцип ответственности за собственную вину, усматривая ее в недостаточности надзора и контроля (*culpa in eligendo et in vigilando*).

Библиография

1. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права; под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 207 с.
2. Дождев Д.В. (ред.) Институции Гая. М., 2020.
3. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2021. 550 с.
4. Дождев Д.В. Умысел (dolus) и «природа человека» в системе критериев договорной ответственности // Вестник гражданского права. 2023. № 5. С. 21.
5. Кофанов Л.Л., Томсинов В.А. (ред.) Институции Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснера. М.: Зерцало, 1998. 343 с.
6. Краснокутский В.А. и др. Римское частное право: учебник. М.: Юристъ, 2004. 119 с.
7. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. 3 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. 669 с.
8. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / пер. с ит.; под общ. ред. Д.В. Дождева. М., 2000. 129 с.
9. Babusiaux U. et al. Handbuch des Römischen Privatrechts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2023.
10. Birks P. The Roman Law of Obligations oxford. 2012. P. 190.
11. Stein P. Roman Law in European History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
12. Kaser M. Das Römische Privatrecht. München: Beck, 1975.
13. Renner C. Die deliktische Haftung für Hilfspersonen in Europa. Berlin: Duncker & Humblot, 2002.
14. Zimmermann R. The Law of Obligation: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996. 916 p.

Development of the institute of responsibility for the actions of third parties in ancient Rome

Artem A. Makarov

Researcher,

Russian State University of Justice,

117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: makarov.artiom96@mail.ru

Abstract

The article analyzes the development of the institution of liability for the actions of third parties in Ancient Rome. As a result of the study, the author comes to the conclusion that, on the one hand, Roman law provided for both contractual and tort liability for the actions of third parties, on the other hand, it used mainly the principle of liability for one's own guilt, seeing it in the insufficiency of supervision and control.

For citation

Makarov A.A. (2024) Razvitie instituta otvetstvennosti za deistviya tret'ikh lits v Drevnem Rime [Development of the institute of responsibility for the actions of third parties in ancient Rome]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 280-285.

Keywords

Institute of liability, tort liability, Roman law, actions of third parties, contractual liability, control, supervision.

References

1. Babusiaux U. et al. (2023) *Handbuch des Römischen Privatrechts*. Tübingen: Mohr Siebeck.
2. Birks P. (2012) *The Roman Law of Obligations oxford*.
3. Dozhdev D.V. (ed.) (2020) *Institutsii Gaya* [Gaius's Institutions]. Moscow.
4. Dozhdev D.V. (2021) *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik* [Roman Private Law: textbook]. 3rd ed. Moscow: INFRA -M Publ.
5. Dozhdev D.V. (2023) *Umysel (dolus) i «priroda cheloveka» v sisteme kriteriev dogovornoj otvetstvennosti* [Intent (dolus) and "human nature" in the system of criteria for contractual liability]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 5, p. 21.
6. Grimm D.D. (2003) *Leksii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the Dogma of Roman Law]. Moscow: Zertsalo Publ.
7. Kaser M. (1975) *Das Römische Privatrecht*. München: Beck.
8. Kofanov L.L., Tomsinov V.A. (eds.) (1998) *Institutsii Yustiniana* [Institutions of Justinian]. Moscow: Zertsalo Publ.
9. Krasnokutskii V.A. et al. (2004) *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik* [Roman Private Law: textbook]. Moscow: Yurist" Publ.
10. Renner C. (2002) *Die deliktische Haftung für Hilfspersonen in Europa*. Berlin: Duncker & Humblot.
11. Sanfilippo Ch. (2000) *Kurs rimskogo chastnogo prava: uchebnik* [Course of Roman Private Law: textbook]. Moscow.
12. Savin'i F.K. fon. (2012) *Sistema sovremennogo rimskogo prava: V 8 t. T. 3* [The System of Modern Roman Law: In 8 volumes. Vol. 3]. Moscow: Statut Publ.; Odessa: Tsentr issledovaniya prava im. Savin'I Publ.
13. Stein P. *Roman Law in European History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
14. Zimmermann R. (1996) *The Law of Obligation: Roman Foundations of the Civilian Tradition*. Oxford: Oxford University Press.